

Nino Rota

Сотканный из музыки

рисунок Федерико Феллини

«Он жил в музыке. У реальности было мало шансов попасть в его внутренний мир».

Федерико Феллини.

Когда-то Микеланджело Антониони, говоря о звуке в кино, впервые использовал термин «комментирующая музыка». Он имел в виду музыку, которая напоминала игру тапера, — иллюстрировала действие на экране. Многие голливудские режиссеры и по сей день думают, что там, где зритель «должен» смеяться — нужна веселая музыка, а где «кронять слезу» — грустная.

Однако в 1945 г. на экраны вышел фильм Роберто Росселини «Рим — открытый город», и мир узнал композитора Нино Рота, который перечеркнул «таперскую» традицию и превратил музыку в действующее лицо фильма. Это был настоящий переворот! Смешнее всего то, что Нино не делал этого специально — просто так получилось. Потом, от фильма к фильму, его сочинения стали необъяснимо переплетаться с сюжетом, героями, ритмом. Вы помните, как начинается «Крестный отец I» Ф.Ф. Coppola? Черный экран, далее музыка, всего несколько нот, — эпиграф; и некий голос произносит: «I believe in America». Позже, когда Майкл Корлеоне застрелит в семейном ресторане двух человек, посмотрите в глаза Аль Пачино — и вы услышите музыку, звучавшую в начале фильма. Ма-

гия, с которой Нино Рота вплетал свои мелодии в изображение, остается и поныне чем-то таинственным. Его прозвали *L'incantatore di Bari* (Чародей из Бари).

В тот день шел дождь. На похороны пришли шесть человек. Друзей не бывает много, а Нино хотел, чтобы в последний путь его провожали только самые близкие: Федерико Феллини, Джульетта Мазина, Тонино Гуэрра со своей женой Лорой... Незадолго до этого, в палате клиники Розарио, Нино Рота произнес странную фразу о том, что его время еще не пришло. Что он тогда имел в виду? Похожее чувство возникло и у Феллини в день похорон — словно Нино не умер, а просто вышел, исчез, как это бывало и раньше, но в нужный момент он обязательно окажется рядом. Это был 1979 год. Последней картиной, в которую вошла музыка Нино Рота, была «Репетиция оркестра» того же Феллини, снятая за одну неделю. По сути, этот фильм (замысел которого возник благодаря годам общения с композитором) был прощанием режиссера с другом. После него Федерико снял еще несколько известных картин («Город женщин», «...И плывет корабль», «Джинджер и Фред»). Но они

уже не достигали эстетического уровня фильмов, музыку к которым написал Нино Рота, — «Казанова Ф. Ф.», «8½» и других. В каком-то смысле эта «Репетиция...» была последней не только для Нино, но и для Феллини.

Привычка Федерико во время съемок включать любимые мелодии («Марш гладиаторов», например) не давала Нино Рота сосредоточиться. Поэтому обычно они уединялись — садились вдвоем за рояль, и Феллини подробно рассказывал Нино весь фильм, останавливаясь на самых важных сценах и объясняя, что он хотел бы выразить. Нино внимательно следил за рассказом, и пальцы его уже гуляли по клавиатуре. Феллини, захваченный беспорядочной импровизацией, замолкал, а Нино, блуждая где-то в таинственном мире звуков, складывал из них ту, единственно нужную, магическую мелодию.

Но когда Феллини осторожно спрашивал его, что он сейчас играл, маэстро, растерянно улыбаясь, говорил, что не помнит. Охваченный отчаянием режиссер тайком стал устанавливать в «комнатах с роялем» микрофоны, и каждый раз, когда они сидели вдвоем за инструмент, незаметно их включал. Эта стадия работы для Феде-

рико Феллини была самой радостной и полной неожиданностей. Он не однажды испытывал уверенность, что сочиняет сам, а Нино — только инструмент, который материализует его замысел.

Наблюдая таинственный акт превращения хаоса звуков в музыку, Федерико сочиняет историю, которую назовет после смерти Нино «Репетицией оркестра». Однако в процессе съемок фильм превратится в абсурдную и трагичную историю о коллективном созидании. Созидание — все равно чего, в данном случае — музыки. И все же от исходного замысла фильма осталось не так уж мало. В первую очередь, сочинения маэстро Нино Рота.

Он родился 31 декабря 1911 г. в Милане, в семье музыкантов. Естественно, родители стали развивать способности, проявившиеся у Нино еще в раннем детстве. В 11 лет он пишет свою первую ораторию, в 14 — первую оперу «Принц и свинопас» по сказке Г. Х. Андерсена. Позже родители отправляют Нино в Миланскую консерваторию, где его образованием занимаются лучшие педагоги Милана — Джакомо Орефиче и Ильдебрандо Пиццети. Затем он учится в Национальной Академии Санта Чечилия в Риме. Там он знакомится с пианистом, дирижером и композитором Альфредо Казелла, под влиянием которого на всю жизнь сохранил любовь к старинной итальянской музыке.

В фильме Ф.Ф. Coppola «Крестный отец» в основе многих мелодий лежат темы старинных итальянских танцев. Две основные композиции фильма имеют фольклорные корни. Интересно, что мелодия, звучащая в «сицилийских» сценах фильма, была написана Нино Рота еще в 40-ых гг., и он наткнулся на нее в своих бумагах случайно. Когда историю семьи Корлеоне запустили в прокат, из этой темы сделали шлягер «Говорите тише». Нино этого не ожидал, потому что считал другую композицию (звучащую в начале фильма) удачнее. Роковые, слегка отстраненные звуки сицилийской шарманки вплетены в события, происходящие в жизни Майкла Корлеоне.

В 1972 г. Нино Рота выдвигают на премию «Оскар» за музыку к фильму «Крестный отец I». Впрочем, вскоре его снимают с номинации за то, что он в этом

случае якобы использовал свою музыку, написанную раньше — к фильму «Фортунелла» по пьесе Э. Де Филиппо, снятому еще в 1957. И только в 1974, после премьеры «Крестного отца II», он все же получил «Оскара». Смешно, но за ту же самую музыку.

Окончив Академию Санта Чечилия, Нино решает уехать в Америку. Там, в штате Филадельфия, он поступает в Музыкальный институт Кертиса и изучает дирижирование и композицию. Здесь он посещает открытые уроки Игоря Стравинского и Артуро Тосканини. Вернувшись домой в 1932 г., он снова учится и получает диплом Миланского университета по литературе.

Затем начинается самый трудный период его жизни.

В Италии режим Муссолини, и первая работа Нино Рота в кино — музыка к фильму Раффаэло Матраццо «Рабочий поезд» — не проходит цензуру. Оставшись без заказов и каких бы то ни было перспектив, Нино уезжает в Бари, маленький городок на юго-востоке Италии. Там он начинает преподавать в Консерватории (в 1950 он станет ее директором, и должность эта сохранится за ним до самой смерти в 1979).

Жизнь Нино Рота резко изменилась в 1945, после выхода на экраны фильма Росселини. «Рим — открытый город» стал символом неореализма и принес мировую известность ее создателям. После этого на Нино Рота посыпалось огромное количество заказов, и к моменту его знакомства с Федерико Феллини (на римской киностудии «Люкс» в начале 50-х) он уже успел написать музыку почти к 30-ти картинам.

Их первой совместной работой стал «Белый шейх» с Альберто Сорди (1952). Эта картина была не слишком удачной, но спустя два года на экраны выходит «Дорога» — фильм, в котором Феллини и Рота по-настоящему «узнали» друг друга. И до 1979 г. Нино остается автором музыки ко всем картинам Феллини. В одном из интервью «Чародей из Бари» сказал, что может писать «любую» музыку. Саундтреком «Казанова Ф. Ф.» он это доказал. Некоторые темы из разных частей сюжета настолько различаются по стилю, что трудно представить их в одной картине. Вероятно, режиссер предо-

Нино Рота

ставлял композитору абсолютную свободу. В конце концов получился самый изящный и пронзительный фильм Феллини, вершина их совместной работы с Нино Рота.

Естественно, Нино успешно работал и с другими режиссерами. Его музыка (один из шедевров) звучит в «Рокко и его братьях» Л. Висконти и даже в «Ватерлоо» С. Бондарчука. И, конечно, в эпохальном фильме Франко Дзеффирелли «Ромео и Джульетта», который вышел на экраны в беспокойном 1968 году. Нино Рота написал к нему всего одну мелодию, создав для нее множество тембровых и ритмических воплощений: от песни-сонета до оркестровой сюиты. Всего одну — для экранизации шекспировской трагедии, — и этого оказалось достаточно. Услышав эту мелодию на балу Капулетти (первая встреча Ромео и Джульетты) как песню «What is a youth», мы дальше слышим ее на узких улицах Вероны, в ночном саду, у двери sklepa. Нино то «напевает», то «воскликает» историю страсти, он не пытается внести в музыку излишнюю трагичность — сама любовь подрагумевает ее.

В его дискографии — более 90 записанных произведений. Среди них — оперы и балеты, симфонии и оратории, не считая мелодий, сочиненных для фильмов. Как бы там ни было, но ближе всего Нино Рота был мир Федерико Феллини, его веселье, ностальгия и неприятие буржуазии. Поэтому последнее слово надо оставить за ним, его лучшим другом: «Теперь его пальцы уже больше не касаются клавиш, но я верю: где бы и когда бы ни зазвучали вновь его сочинения, Нино Рота вечно будет возрождаться в музыке — со всей его доверчивостью...»